

всем "недоконченный" тип будет занимать Достоевского "тайной" своего "сердца" всю жизнь.

В повести Тургенева "Довольно" умирающий художник произносит гамлетовское "The rest is silence!", а герой "Призраков" среди своих "высоких" и "прекрасных" мечтаний видит ничтожность человеческой жизни и испытывает к своим "собратиям" "отвращение" вместе с отвращением "к самому себе".

Эти два "маленьких" Гамлета, явившиеся вскоре после "большого" и "сильного" Дон-Кихота Базарова, свидетельствовали о внутреннем кризисе Тургенева в 1862-1863 годах. Достоевский понимал это, но объяснял по-своему, сочувствовать не мог. Презрения, хотя бы мимолетного, к "реальным" человеческим страданиям он не мог простить никому — слишком много вынес сам. Может быть, тогда и пришла Достоевскому мысль задуматься над этой гамлетовской тоской в ином плане. Ведь и у Шекспира Гамлет не только страдает, но и презирает, пусть порок, но презирает. Гамлет многолик. В какой-то момент он мог повернуть к воспаленному воображению Достоевского свое злое лицо...

Достоевский слишком хорошо понимал эти злые гримасы, когда кажется, что нет больше добра и не во что верить, когда хочется сказать миру самые отчаянные, жестокие, пусть даже несправедливые слова. В этом смысле прав был Михайловский, называя Достоевского "жестоким талантом". В такие "жестокие" ночи измученный Достоевский писал свои "Записки из подполья", где герой — "один из представителей еще доживающего поколения", то есть, несомненно, человек 1840-х годов, даже "романтик" 1840-х годов, у которого когда-то были порывы мечтаний "высоких" и "прекрасных", а кончилось все "вонючим подпольем". Достоевский заостряет в этом герое трагедию целого поколения тех русских мыслящих людей, которые, по определению автора, вышли "из реторты", то есть развивали себя по искусственным правилам, несообразным с естественным течением жизни. Достоевский считал, что при таком развитии человек неминуемо погружается в одного себя, и "в этой усиленно созданной и все-таки отчасти сомнительной безвыходности своего положения, во всем этом яде неудовлетворенных